

© М. В. Ахметова

ТЕКСТЫ МОСКОВСКИХ НИЩИХ

Редко кто из проезжающих в московском метро не видел просящих подаяния – мужчин, женщин, детей, женщин с детьми, людей в инвалидных колясках. Мало кто из нищих молчит: обычно они, обосновывая свою просьбу, рассказывают о трудной ситуации, в которую попали. Текст может быть написан на табличке, хотя таблички имеют чаще те, кто собирает милостыню не в вагонах, а стоя на одном месте – в подземных переходах, у церквей, вокзалов, магазинов. Эти тексты – как устные, так и письменные – вполне можно рассматривать как своеобразный фольклорный жанр субкультуры нищих, который живет по своим законам и имеет определенную традицию, а сами тексты обладают единой структурой. Более того, "нищенские" тексты обнаруживают параллели как в других субкультурах, так и в субкультуре нищих за пределами России.

Приведем типичное обращение попрошайки из нью-йоркского метро: "Доброе утро, дамы и господа! Извините, что беспокою вас. Меня только что выписали из больницы. Я обратился за социальным пособием, но должно пройти время, пока я начну получать деньги. Я бездомный, не могу работать. Пока не получаю пособие, я вынужден просить, чтобы выжить. Приму любую помощь. Спасибо. Благослови вас Бог" (*Glasser, Bridgman* 1999: 76).

К проблеме нищенства в России отечественные исследователи начинают обращаться со второй половины XIX в. Их труды наполнены социальным пафосом и стремлением отделить "истинных" нищих (в действительности разорившихся от "ложных" (профессиональных). В дореволюционных исследованиях описываются различные стратегии попрошайничества, которые в основном сводятся к двум: динамичной (обход домов, лавок, дач и т.д.) и статичной (попрошайничество на кладбище, на паперти, у церкви и т.д.), или, как иронично называет вторую стратегию один из публицистов, "службе оседлой и службе деятельной" (*Максимов* 1901: 59). Приводятся и тексты обращений нищих. Так, обходившие крестьянские дворы деревенские нищие при сборе милостыни обычно пели стихи духовного содержания. Что касается нищих городских, по свидетельству авторов XIX в., при попрошайничестве они произносили тексты, как апеллирующие к христианскому милосердию слушателей, так сообщавшие информацию (истинную или ложную) о самих нищих (*Он же* 1877; *Прыжов* 1862; *Гиляровский* 1896). Иногда цитируются сами нарративы, хотя о точности записи говорить бывает трудно. О существовании подобной традиции в XX в. свидетельствует художественная литература (ср. эпизод попрошайничества Кисы Воробьянинова из "Двенадцати стульев" И. Ильфа и Е. Петрова) и тексты городского песенного фольклора, в сюжет которых входит рассказ нищего, обычно сироты, о своей судьбе ("Папиросы", "Нью-Йорк" и т.д.: *Любимые песни* 2002: 132–133, 157–158). Письменные же тексты, как правило, лишь упоминаются.

О "вагонном" попрошайничестве стоит сказать особо. Его существование отмечалось еще на рубеже XIX–XX вв. (один из публицистов того времени даже выделил целую категорию нищих – "железнодорожники": *Максимов* 1901: 58). В конце 1940-х – начале 1950-х годов существовали так называемые вагонные песни, исполнявшиеся нищими в поездах. Сюжет такой песни – полная драматизма жизненная история, приведшая героя к нищенскому образу жизни; в заключение исполнитель просит слушателей подать ему кто сколько может. Пародийной стилизацией под этот жанр являют-

ских текстах. Благопожелание может быть и окказиональным (например, поздравление с праздником – такие тексты обычно произносятся перед Новым годом или Рождеством). Реже оно выступает в качестве зачина (см. *Приложение*, устные тексты, 5).

Некоторые НТ содержат элементы аллитерации ("ни торговать, ни своровать, ни посторожить не смогу" (*Приложение*, устные тексты, 8) или самопародирования ("помогите, пожалуйста, кто как может или кто как не может" (*Приложение*, устные тексты, 2). Вообще балагурство и раешный слог при прошении милостыни отмечались исследователями XIX в.; пример такого текста: "капитану, отечества защитнику, на семи сражениях бывшему, победоносным российским воинством управляющему, пожалуйста на штоф пострижения, на косушку сооружения" (*Прыжов* 1862: 105). Песни вагонных нищих также могли содержать элементы самопародирования: герой одной из таких песен сетует: "На мене нет фигуры, / на мене нет лица. / Спородила мене мать / без посредством отца"⁵. О значимости приемов, направленных на развлечение адресата, в городских НТ XIX в. судить трудно; в настоящее время сочетание прошения с балагурством – скорее исключение. Деревенские же нищенки XIX в. нередко становились распространительницами сплетен, причем по инициативе привечавших их крестьянок (*Максимов* 1877: 116).

В то время как подавляющее большинство НТ представляют собой прозаическое повествование, некоторые тяготеют к метризации. Их условно можно разделить на строки, между которыми выдерживаются большие паузы, чем между предложениями в прозаическом нарративе (так, нами записаны условно четырехстрочные тексты (*Приложение*, устные тексты, 4, 8), один условно трехстрочный (*Приложение*, устные тексты, 3).

НТ содержат устойчивые клишированные фразы: самые распространенные из которых – "извините, что я (такой молодой / такая молодая) к вам обращаюсь", "у кого есть возможность, помогите", "кто сколько может"; при этом одна формула может иметь несколько вариантов. Так, вышедшее из употребления клише "мы сами люди не местные" в современных текстах появляется в виде следующих вариантов: "мы сами беженцы", "мы сами приехали", "я сама беженка с Северного Казахстана" и пр. Возможно, некоторые клише имеют долгую историю, поскольку такие формулы, как "кто сколько может" и "помогите по возможности", содержатся уже в пародиях конца 1940-х годов ("Случай в Ватикане", "Я был батальонный разведчик").

НТ можно разделить на бессюжетные и сюжетные. Первая группа бытует преимущественно среди мужчин-нищих. Текст состоит лишь из обращения, прошения и благопожелания / апелляции к небесным силам. Подробный рассказ о жизненной ситуации не включен в этот тип текстов; информация о герое текста минимальна и свернута до одного-двух слов. Центром текста здесь является такая составляющая, как просьба, в которой в числе прочего содержится информация (Табл. 1).

Вторая группа текстов больше распространена среди женщин-нищих. Здесь герой текста наделяется историей. Если он инвалид, то его инвалидность не просто упоминается, а занимает центр повествования. Текст содержит рассказ о том, как герой попал в тяжелую ситуацию или что необходимо сделать, чтобы облегчить его страдания.

Значительная группа подобных нарративов строится по общей сюжетной структуре и композиции. Например, композиция широко распространенной группы НТ, которые можно условно назвать "тексты больного / матери больного ребенка" (Табл. 2), такова: обращение – просьба – рассказ о ситуации (в тексте данного типа это болезнь) – уверение в искренности – благопожелание / апелляция к небесным силам. Центр текста – рассказ о ситуации; повторяющиеся просьбы и обращения в данном случае служат для сцепления более неподвижных композиционных частей, располагающихся в относительно строгой последовательности.

Более краткие варианты сюжетных НТ представлены в Табл. 3.

Таблица 1

Структура текстов нищих*

	1	2	3	4
Обращение	Уважаемые пассажиры!	Люди добрые, люди добрые!	Люди добрые!	Уважаемые, люди добрые!
Благопожелание			Здоровья вам и детям вашим, родным и близким, друзьям и знакомым.	
Просьба	Помогите, пожалуйста, слепому на операцию.	Помогите детям на пропитание. Не откажите в помощи детям.	Пожалуйста, помогите. Не оставляйте без внимания. Не оставайтесь равнодушны к просьбе моей. Помогите, кто сколько может. Пожалуйста, прошу вас.	Помогите, пожалуйста, ребенку на пропитание.
Благопожелание				Дай Бог здоровья вам, вашим семьям.
Повторение обращения		Люди!		
Повторение просьбы		У кого есть возможность, помогите, пожалуйста.		Кто сколько сможет, помогите, пожалуйста.

* 1 – мужчина, 2002 г., 2, 4 – женщины, 2002 г., 3 – мужчина, 2003 г.

В целом герой НТ может представлять в следующих ролях:

1. Чужак – беженец, приезжий, попавший в сложную ситуацию в Москве или приехавший в столицу для разрешения положения, возникшего в родном городе (обокрали, сгорел дом, не хватает денег на билет до дома, не может устроиться на работу, получает "ужасную пенсию"), освободившийся из тюрьмы, вышедший из больницы.

2. Жертва сложной семейной ситуации – оставшийся без родных и родственников, мать больного ребенка (обычно называются совершенно страшные диагнозы: лимфогранулематоз, рак легкого, порок сердца, "опухоль щитовидной железы в четвертой стадии"), вдова (иногда называется причина смерти мужа – от рака, убили и т. д.), многодетная мать (трех–пяти детей), мать, лишившаяся ребенка, сирота.

3. Больной (слепой, безрукий, "без обеих ног", страдающий детским церебральным параличом, нуждающийся в операции желудка, больной раком или абстрактный "инвалид"). Он может просить на лечение/операцию (что подразумевает временное состояние нищенства) или на пропитание (что подразумевает постоянное состояние нищенства).

4. Ветеран Великой Отечественной, афганской или "чеченской несправедной" войны. Данная роль совмещает мотив болезни/инвалидности и определенные коннотации социального плана, заставляя вспомнить о таком распространенной в массовом сознании концепте, как игнорирование властями бедственного положения ветеранов.

Эти роли нередко могут сливаться. Так, мать больного ребенка вполне может оказаться одновременно и чужаком, заявляя о себе как о приехавшей "по направлению на операцию". Некоторые тексты представляют собой эклектическое смешение разных мотивов: например, одновременно используются мотивы болезни, причем как матери, так и детей, а также вдовства и бедности (например, женщина, 2002 г.: 1. "Люди доб-

Таблица 2

Композиция "текстов больного/матери больного ребенка":*

	1	2	3	4
Обращение	Люди!	Люди добрые! Извините, пожалуйста, что я к вам обращаюсь.	Люди добрые! Извините, что обращаюсь к вам за помощью. Конечно, очень неудобно обращаться к вам.	Уважаемые пассажиры! Люди добрые, вы, конечно, извините меня, что я, такой молодой, обращаюсь к вам.
Просьба	Помогите, пожалуйста.	Помогите ребенку на лечение.		
Рассказ о ситуации	У моей дочери заболевание – лимфогранулематоз. Это рак лимфатических узлов. Нам необходимо собрать (сумма). Мы с Тверской области. Я работаю сельским учителем. Пенсия – ужасная (сумма).	Врожденный порок сердца. Нам не хватает денег на лечение.	Люди, понимаете, мы сами приехали с Западной Украины по направлению, на операцию. У ребенка врожденный порок сердца, приступы.	Сам я инвалид первой группы, страдаю детским церебральным параличом. Приехал сюда на лечение, чтоб курс лечения пройти, требуются деньги.
Повторение обращения/просьбы			Ради ребенка я вынуждена обращаться к вам, люди добрые.	И я решил обратиться к вам. Помогите, пожалуйста, кто как сможет.
Уверение в искренности	Я не обманываю.	Если вы сомневаетесь, можете прочесть историю болезни.	Кто не верит, прочтите наши документы.	
Повторение обращения/просьбы Благопожелание/апелляция к небесным Силам	Помогите, ради Господа, хоть немножко.	Дай Бог здоровья вам, вашим семьям, вашим детям.	Ради ребенка, помогите. Бог поможет вам, вашим детям.	Дай вам Бог счастья, здоровья, вашим детям и вам. Помогите, пожалуйста. За ради Христа. Дай вам Бог счастья, здоровья, вашим детям и вам.

* 1, 3 – женщины, 2001 г., 2 – женщина, 2002 г., 4 – мужчина, 2003 г.

рые, помогите дочери-инвалиду. Попала под машину, детей не будет" / 2. " Двое детей на иждивении. Дети растут без отца").

Маргинальной формой, как кажется, являются тексты, герои которых просят не подать им, а купить у них нечто, при этом рассказывая о ситуации, вынуждающей их к такому заработку. Например, текст продавщицы газет, ходящей по вагонам метро (*Приложение*, устные тексты, 1), содержит характерный для НТ сюжет и просьбы о помощи и строится по той же композиции⁶.

Герой НТ оказывается в положении, когда он лишился самого необходимого (здоровья, денег, мужа-кормильца, крова). Кроме того, во многих случаях он предстает оказавшимся в чужом пространстве, в котором его отказываются принимать. Нередко в текстах возникает мотив отверженности со стороны властей: "Я обращалась за помощью к правительству. В помощи мне отказали" ("беженка"); "На работу меня не берут" ("вдова"), "Государство меня бросило. Вот я и прошу у вас" ("ветеран войны").

Таблица 3

Краткие варианты сюжетных текстов нищих*

	1	2	3	4
Просьба Обращение Просьба	Помогите. Детки!	Люди добрые! Помогите, пожалуйста.	Граждане!	
Рассказ о ситуации	Сноху убило, осталось четверо детишек.	У меня папа умер, осталось четверо детей.	У нас умер отец.	Я слепой. Мне нужна операция на глаза. Операция на глаза стоит очень много денег.
Повторение просьбы	Подайте кто сколько может. Подайте!	Помогите, пожалуйста, собрать на пропитание.	Помогите нам, пожалуйста, на пропитание.	Пожалуйста, помогите кто сколько может.
Благопожелание/апелляция к небесным силам	Бог вам воздаст.	Ради Иисуса Христа.		

* 1 – мужчина, 2003 г., 2, 3 – дети, 2002 г., 4 – мужчина, 2002 г.

Любопытно проследить топонимику, упоминаемую в НТ. Как о своей родине нищие говорят прежде всего о русской провинции или иных странах СНГ (Тверская обл., Талдом, Карелия, Западная Украина, Северный Казахстан и т.д.). Определение себя как беженца указывает на низкостатусный регион. Использование просторечий, диалектных и иноязычных оборотов, безграмотная речь или нарочитое коверканье речи ("документы", "обращаюсь", "помогите", "не откажите руку помощи", "с похороны еду, нечем доехать", "извините, шо я до вас обращаюсь") скорее всего служат для имитации "неместности" героя текста.

Кроме отчуждения пространственного может идти речь об отчуждении социальном. Так, в одном из текстов женщина-просительница заявляет о себе как о вышедшей "из психушки": "У кого хоть найдется десять копеек на еду-у. Так как я после психушки, с дубликатом трудовой книжки не могу никуда устроиться на работу. У кого хоть найдется десять копеек на еду-у" (2003 г.). Подобно текстам, имитирующим безграмотную или диалектную речь, данная просьба имитирует, вероятно, поражение головного мозга: просительница меняет порядок слов в предложении, тянет слова. Это также может иллюстрировать принадлежность к своего рода "иному миру".

Болезнь, инвалидность или положение беженца изображаются в НТ как препятствие для достижения целей. У него нет перспектив в мире, где он является чужим. Нищие могут говорить о невозможности найти работу (для слепого закрыт целый ряд профессий: он не сможет "ни своровать, ни торговать, ни посторожить"); устроить нормальную семейную жизнь (молодая женщина "попала под машину, детей не будет"). Кроме того, рисуется ситуация неопределенности, когда проситель ожидает решения своей участи (например, ожидает, когда правительство определит его семью на работу: "пока правительство распределяет наши семьи на работу, у нас не хватает денег детей прокормить"). Упоминание вокзала как пристанища (довольно распространена формула: "в настоящее время находимся на вокзале") также указывает на неопределенность. Жизнь героя НТ может изображаться как сплошная череда неудач: "Приехали в Москву – попали в больницу. Выписались из больницы – не хватает денег на билет" (женщина, 2002 г.).

В то же время нищий, будучи представителем "иного мира", в некоторых случаях старается подчеркнуть своего рода солидарность с адресатом текста, апеллируя либо к его жизненному опыту ("Помогите, пожалуйста, добраться до дома. Вы знаете,

Таблица 4

Композиция письменных текстов*

	1	2	3
Обращение Просьба Рассказ о ситуации	Люди добрые! Прошу помощи. Умерла дочь.	Помогите ради Бога. Похоронила сына, остались внуки.	Сгорел дом. Осталось двое внуков. Ради Христа помогите
Благопожелание/апелляция к небесным силам	Спасибо! Храни вас Бог!		

* Тексты записаны в 2003 г.

Таблица 5

Структура бессюжетных текстов нищих*

	1	2	3
Обращение Благопожелание/апелляция к небесным силам Просьба	Люди добрые!		Ради Христа
Благопожелание/апелляция к небесным силам	Помогите, на лечение ребенку	Помогите, пожалуйста на похороны мужа. Бог вам в помощь	Помогите пожалуйста на жизнь

* Тексты записаны в 2003 г.; сохранена орфография оригинала.

сколько стоит проезд"; "вы же знаете, как тяжело жить"), либо к представлению о том, что беда может случиться с каждым, и в этом все равны ("в жизни всяко бывает"). В результате, как представляется, адресат НТ должен до определенной степени отождествить себя с просителем и таким образом проникнуться состраданием. Эта стратегия вполне традиционна: так, в текстах нищих советского времени (по крайней мере, в 1930-е годы) была распространена формула "войдите в мое положение" (Гусейнов 2003: 639). В дореволюционной России таким символом, благодаря которому нищий "идентифицировался с сообществом, становился временно своим", являлась формула "Христа ради", которую при попрошайничестве использовали не только русские, но и, например, некрещенные татары (Шепанская 1995: 144).

С точки зрения просителя ситуация, в которой он оказался и из-за которой вынужден просить подаяния, не только тяжела, но и постыдна, ненормальна, неуместна. Это отражается в многочисленных извинениях, признании противоестественности попрошайничества ("извините, что я, такая молодая, к вам обращаюсь", "конечно, очень неудобно обращаться к вам за помощью" и т.д.).

С письменными текстами нищие "работают" главным образом при статичном попрошайничестве. Текст обычно написан на куске картона печатными буквами или по трафарету. Специфика текстов обуславливает их лаконичность: текст рассчитан на визуальное восприятие, при этом должен быть хорошо виден издали. Крупный шрифт исключает возможность уместить большой объем текста на куске картона; в то же время адресат должен успеть прочесть надпись, проходя мимо нищего (или пока нищий проходит мимо сидящего в вагоне метро пассажира). Этим обусловлено то, что среди письменных НТ практически не встречается текстов большого объема; как правило, они ограничиваются объемом от одного слова ("слепой") или предложения ("помогите на дорогу") до, максимум, пяти предложений. Композиция письменных текстов весьма свободна. Среди них встречаются как сюжетные (Табл. 4), так и бессюжетные (Табл. 5).

Как и устные, письменные НТ имитируют речь чужака, что выражается, главным образом в нарочитой безграмотности. Знаки препинания и разбивка текста на предложения на многих табличках отсутствуют или же знаки расставлены произвольно. Самые распространенные "грамматические ошибки" – написание предлога слитно с существительным и многочисленные варианты отображения слова "пожалуйста" ("пожалуста", "пожалуэста" и т.д.). Что касается набора мотивов, то они в основном повторяют мотивы устных НТ, за исключением одного: популярными героями письменных текстов становятся животные – собаки и кошки, обитатели приютов или просто живущие у бедных хозяев. Животные обычно присутствуют рядом с просящим. Интересно отметить, что женщины, как правило, просят на содержание или лечение кошек, а мужчины – собак. Нередко хозяин собаки уходит, оставляя ее у коробки для подаяния и табличку с текстом.

Устным НТ типологически близки так называемые "асковые телеги" хиппи. (Слово *асковый* происходит от английского глагола *to ask* – "просить"; отсюда сленговый глагол *аскать*; *телега* на сленге обозначает сообщение, несущее в себе некую информацию). Безусловно, эти два рода текстов используют принципиально разные, закрепленные за той или иной субкультурной традицией мотивы. Разными являются и цели произнесения этих текстов: для хиппи, в отличие от нищих, попрошайничество не относится к сфере профессиональной деятельности; кроме того, в определенных случаях *аск* может расцениваться как средство для "получения просветления" (Щепанская 1993: 189). Можно сказать, что в первом случае попрошайничество – профессия, а во втором – своего рода искусство. В техническом плане "аск" прежде всего подразумевает выпрашивание денег у людей на улице, а не в вагоне метро, т.е. обращение к личному, а не к коллективному адресату. В то же время обе группы текстов имеют определенное сходство в структурном и сюжетном плане.

"Асковые телеги" практически всегда сюжетны. Хиппи может рассказывать о ситуации, в которую он якобы попал (например, ушел из дома, и родители объявили все-российский розыск; не хватает денег, чтобы позвонить домой) или заявляет о себе как о представителе некой группы, находящейся в сложной ситуации (выдает себя за музыканта из рок-группы, которая отстала от поезда и лишилась инструментов⁷; за байкера, у друзей которого милиционеры отобрали мотоциклы и требуют выкупа, и пр.). "Телеги" конца 1980-х годов могли описывать следующие ситуации: потерял деньги, цыганки выманили деньги, потерял в гардеробе театра куртку, в карманах которой были все деньги и документы⁸, и т.д.

В асковом тексте просители нередко представлялись приехавшими из Прибалтики ("из маленького города Тарту", "из города Таллин, Эстония", из Кенигсберга, Каунаса, Лиепая и т.д.). При этом, "гоняя таллинскую телегу", они, как правило, имитировали эстонский акцент или "ошибались" в правилах русской грамматики ("мы вчера с нашими друзьями всю ночь катались на наших байках, *пили водка*"⁹). Статус Прибалтики, упоминаемой в хипповском тексте, в отличие от "горячих точек", упоминаемых в тексте нищенском, остается высоким как в 1980-е годы, так и в последующее время. Но в обоих случаях речь идет об одном: проситель попадает в чужое пространство, статус которого отличается от статуса его родного пространства. В то же время подобно нищим, апеллирующим к жизненному опыту адресата, авторы "телег" могли не только противопоставлять себя этому адресату (стратегия "помоги мне, потому что я – чужой"), но и использовать стратегию "помоги мне, потому что я – такой же, как ты". Можно было выдавать себя не за прибалта, а за жителя, например, Екатеринбурга или Волгограда: «Лучше было аскасть у "земляков"... У приезжих из Сталинграда. Говоришь: "Я, вообще, на Титова живу, ребята. Влип вот»¹⁰. Отождествление адресанта и адресата просьбы очень популярно в "пограничных" текстах, смыкающихся с текстами нищих – например, при просьбах на содержание животного ("Помогите, пожалуйста, лошадкам на корм! Лошадки тоже хотят кушать!" – текст девушки-под-

ростка, записанный в 2003 г.) или в текстах, сопровождающих игру уличных музыкантов ("Помогите, пожалуйста, музыкантам, музыканты тоже хотят пить пиво!" (текст девушки-подростка, записано в 2003 г.).

Рассказы нищих XIX в., насколько можно судить по исследованиям, не использовали мотивов чуждости. Городские нищие употребляли французские фразы (это пародируется в "Двенадцати стульях"), однако иноязычная речь выполняла иную функцию: она была призвана подчеркнуть "благородство" разорившегося человека (Гиляровский 1896: 9). Нищие в царской России выдавали себя за выписавшихся из больницы, разорившихся офицеров или чиновников, вдов или погорельцев, "погибших купцов и студентов", "потерпевших за правду"; они собирали "на некрута", на приданое, на похороны (себе), на билет на возвращение на родину. Сохранились свидетельства о таких нестандартных мотивах, как попрошайничество на угнанную или павшую лошадь или на разбитое стекло в фонарь (Гиляровский 1896: 9; Прыжов 1862: 98; Максимов 1901: 60). Поведение нищих иногда выходило за рамки вербального. В.А. Гиляровским описывается следующая ситуация: мальчишка, увидев прилично одетого прохожего, делает вид, что ищет что-то на мостовой и плачет. Когда прохожий обращает на него внимание, тот произносит следующее: "Хозяин послал за водкой, дал двугривенный, а я его потерял! Изобьет он меня" (Гиляровский 1896: 14). Здесь инициатором диалога является адресат текста. Кроме того, этот текст больше напоминает "асковую телегу", чем НТ в современном понимании.

Таким образом, в прошениях нищих как XIX в., так и современных, идет речь прежде всего о проблеме, связанной с переменной положения – либо уже происшедшей (разорение, смерть кормильца, потеря дееспособности), либо ожидаемой (в текстах XIX в. – свадьба, смерть, рекрутчина; в современных – операция, устройство на работу, отъезд на родину), а также о разрешении проблемы, связанной с утратой, недостатком.

НТ, в особенности сюжетный, создает коммуникативную модель, в которой проситель рассказывает свою историю. При этом он ставит ее развязку в зависимость от адресата текста, предлагая ему, таким образом, стать ее участником. Если домыслить продолжение истории, рисуемой "нищенским" или "хипповским" текстом, полученные деньги могут разрешить трудную жизненную ситуацию просителя: ими можно, например, оплатить за операцию (в результате которой слепой, возможно, прозреет, а больной не умрет). Если же будущее просителя описывается в тексте как лишенное перспектив, подаяние поможет ему не остаться без куска хлеба; это тоже своего рода переход – от угрозы смерти к гарантии жизни. Иными словами, подаяние помогает решить сложную ситуацию (что в действительности, как правило, не происходит). Тем самым как бы восстанавливается и жизненный путь просителя, и порядок, нарушенный его появлением в пространстве адресата.

Включение рассказа о жизненной ситуации или упоминание о ней – важный, хотя и не обязательный компонент в структуре прошения как такового. Информативная часть может входить в состав относящихся к различным традициям фольклорных жанров, в основе которых лежит просьба (ср. украинские и белорусские колядки, где колядующий ребенок представляет себя сиротой или обиженным родителями¹¹; якутские шаманские прошения, содержащие жалобы на бедственное положение народа (Худяков 1969: 222–223) и т.д.). В бытовом общении (например, одалживая деньги у знакомых) мы также обычно сопровождаем просьбу кратким рассказом о своей ситуации (не хватает денег на нужную вещь, деньги кончились и т.д.).

Мотивы неопределенности, чуждости, страдания, а также перемены положения роднят ситуацию, рисуемую текстами субкультуры нищих, с моделью лиминальности (в понимании В. Тэрнера) как состояния ритуального перехода, сопровождающегося отказом от собственности, статуса, привилегий, материальных удовольствий и т.д. В. Тэрнер отмечает, что характерной чертой некоторых исторических сообществ, построенных на принципе лиминальности (францисканцы, американские хиппи 1960-х

годов), было получение их членами доходов от низкостатусной деятельности – грязной работы, в том числе нищенства (Тэрнер 1983: 213). Пропитание за счет осуждаемых занятий отмечалось в некоторых архаических обществах у юношей, готовящихся к прохождению обряда инициации (в данном случае речь идет о воровстве).

Кроме того, как показывают исследования Т.Б. Щепанской, традиционное русское общество поощряло уход людей, ставших бесполезными в материальной сфере или выпавших из социальной структуры, в среду нищих и странников. Щепанская называет это системой "кризисной информации", связанной с разного рода нарушениями и несчастьями. В то же время, чтобы утвердить свое право на статус нищего, человек должен был хотя бы символически, на уровне поведения или внешнего вида, "пометить себя знаками непригодности, убогости, глупости, чудачества, странности – короче, принадлежности не к сему миру" (Щепанская 1995: 134–135). Не стоит утверждать, что нищие сознательно используют эти образы и символы, но в их текстах, как и в текстах хиппи, проявляется, по-видимому, неосознанное обращение к универсальной культурной модели, поэтому в данном случае неважно, насколько правдиво эти тексты отражают истинные ситуации.

Приложение

Устные тексты

(1) Миленькие. Добрые люди. Я обращаюсь к вам ко всем. Не откажите ради Бога. Помогите мне. Я из города Талдома приезжаю продавать газетку. Я очень нуждаюсь. У меня дорогое лекарство. На операцию желудка просят пятьсот долларов. Помогите, миленьки. Помогите. Я из города Талдома приезжаю. Три рубля у меня газетка. Три рубля. Помогите, мне не к кому, кроме вас, обратиться (женщина, 2003 г.)

(1а) Миленькие. Добрые люди. Я обращаюсь к вам ко всем. Не откажите ради Бога. Помогите мне. Я к вам приезжаю из города Талдома продавать кроссвордики. Я очень нуждаюсь. Помогите. Ради Бога. Три рубля у меня кроссвордики. Помогите. Мне не к кому, кроме вас, обратиться. (пройдя полвагона:) Помогите, пожалуйста. У меня очень тяжелая операция желудка. За операцию в Балашихе просят пятьсот долларов. У меня очень сильная язва желудка. Помогите, миленькие. Я из города Талдома приезжаю (вариант 2003 г.).

(1б) Миленькие. Добрые люди. Я к вам из города Талдома приезжаю торговать газеткой. Я очень нуждаюсь, сильно. Лекарство дорогое. За операцию просят много. Не откажите мне ради Бога. Только у меня кроссвордики сегодня по пять рублей. По три рубля не было дешевых. Пять рублей кроссвордик (вариант 2004 г.).

(2) Уважаемые пассажиры! Извините, пожалуйста, что обращаюсь к вам. Помогите, пожалуйста, кто как может. Или кто как не может (мужчина, 2002 г.).

(2а) Уважаемые пассажиры. Извините, пожалуйста, что обращаюсь. Помогите, пожалуйста, кто как может или кто как не может. Извините (вариант 2004 г.).

(3) Люди добрые. Помогите, пожалуйста, кто как может. Ни родных, ни родственников у меня нет, помочь некому. Если вы можете помочь, помогите, пожалуйста (мужчина, 2003 г.).

(4) Я инвалид второй группы. Помогите, кто может. На лечение. Храни вас Господь (женщина, 2002 г.).

(4а) Люди добрые. Я инвалид второй группы. Помогите. На платное лечение. Кто может. Храни вас Господь Бог (вариант 2002 г.).

(5) Добрые люди, с наступающим вас Новым годом. Пожалуйста, помогите на операцию. Кто сколько может, кто сколько может, кто сколько может (мужчина, 2002 г.).

(6) Уважаемые пассажиры, будьте добры, кто как может, помогите, пожалуйста, инвалиду, я без обеих ног, как ваша душа желает, кто может, помогите ради Бога (женщина, 2003 г.).

(8) Люди добрые, помогите, пожалуйста, слепому инвалиду.

Ни торговать, ни своровать, ни посторожить не смогу.

И вот я обращаюсь к вам за помощью.

Если у кого есть возможность, помогите, пожалуйста (мужчина, 2002 г.).

(9) Если у вас имеется возможность, помогите оплатить, пожалуйста, изготовление протеза (мужчина, 2003 г.).

(10) Уважаемые пассажиры, помогите собрать деньги на протез (мужчина, 2003 г.).

(11) Помогите фронтовику, кто сколько может. Я инвалид Великой отечественной войны. Государство меня бросило. Вот я и прошу у вас (мужчина, 2003 г.).

(12) Уважаемые пассажиры. Вы меня извините, пожалуйста, что я, такая молодая, обращаюсь к вам за помощью. Поверьте, люди, мне неудобно перед вами. Нужда заставила меня обратиться к людям за помощью. Сама приехала с города Южгорода с ребенком на лечение. У нее врожденный порок сердца с приступами. Я обратилась по некоторым больницам, мне не могли помочь. Мне сказали, что на такое лечение надо собрать большую сумму, тысячу двести долларов. Если вы в этом сомневаетесь, можете прочитать историю болезни, мои документы. Люди, если есть така возможность, не откажите, пожалуйста, собрать ребенку на лечение. Дай вам Бог всяка счастья, здоровья, вам и вашим детям. Будьте милосердны, люди добрые, выручите, пожалуйста. Кто сколько сможет, я вас очень прошу (женщина, 2003 г.).

(14) Люди добрые, кто может, помогите пару копеек на билет. Два месяца в больнице пролежал, в Солнечногорске, до Карелии, до Олонца (?) доехать не могу. Инвалид второй группы. Пару копеек помогите на билет, пожалуйста, кто может (мужчина, 2004 г.).

(15) Уважаемые москвичи и дорогие гости! Извините, шо я до вас обращаюсь, такой молодой. Парализованы руки-ноги. Подайте, кто сколько может, на лечение. Ради Иисуса. Дай вам Бог счастья-здоровья, вам и вашим детям, ваши внуки (мужчина, 2004 г.).

Письменные тексты (записано в 2003–2004 гг.)

- 1) Помогите одинокой бабушке (женщина)
- 2) ПОМОГИТЕ ПОЖАЛУЙСТА СОБАКЕ НА ЛЕКАРСТВА (мужчина).
- 3) ЛЮДИ ДОБРЫЕ ПОМОГИТЕ МОЕМУ СИНУ НАЛЕЧЕНИЕ РАДИ ИСУСА ХРИСТА (женщина).
- 4) Ради Христа! Помогите кто, чем можыть, одна воспитываю 3-ех детей сирот. Спасибо! (женщина).
- 5) Помогите пожалуйста для приюта собак и кошек (мужчина).
- 6) ЛЮДИ ДОБРЫЕ! ПОМОГИТЕ ПОЖАЛУЙСТА СОБРАТЬ РЕБЕНКУ НА ПЛАТНОЕ ЛЕЧЕНИЕ РАДИ ИИСУСА ХРИСТА (женщина).
- 7) ПОМОГИТЕ НА ОПЕРАЦИЮ СЫНА КТО МОЖЕТ (женщина).
- 8) РАДИ ХИСТА ПОМОГИТЕ НА ЖИЗНЬ ПОЖАЛУСТА (женщина).
- 9) РАДИ ХРИСТА ПОМОГИТЕ НА ХЛЕБ (женщина).
- 10) Люди добрые. Помогите ради Христа отдать долг за похороны дочери. Храни вас Бог. Спасибо (женщина).
- 11) помогите СЛЕПОМУ и больному мальчику на лекарства! (женщина).
- 12) Христа ради! Помогите. (Всё сгорело) (женщина).
- 13) СЛЕПОМУ окажите милость (мужчина).
- 14) КИСКАМ НА МОЛОЧКО (женщина).
- 15) КИСКАМ НА ВИСКАС. СПАСИБО! (женщина).
- 16) РОССИЯНЕ! Помогите на жизнь. Сын пропал без вести, сама содержу внука (приложено фото) (женщина).
- 17) ДОБРЫЕ – ЛЮДИ! ПОМОГИТЕ ПОЖАЛУЪСТА (женщина)
- 18) ХРИСТА РАДИ ПОМОГИТЕ НА ПИТАНИЕ ДЕТЯМ И БОЛЬНОМУ РЕБЕНКУ-ИНВАЛИДУ (женщина).
- 19) БЕЖЕНКА ПОМОГИТЕ НА ХЛЕБ (женщина).
- 20) РАДИ ХРИСТА ПОМОГИТЕ, СКОЛЬКО СМОЖИТЕ, УМЕРЛА ЖЕНА. ОСТАЛЬОС 3-ОЕ ДЕТЕЙ, НЕТ ЧЕМ КОРМИТЬ. ПОМОГИТЕ СКОЛЬКО СМОЖИТЕ. СПОСИБО (мужчина).
- 21) Помогите ради Христа пенсию получаю маленькую (520 р.), неначто жить. Храни вас Бог (женщина).
- 22) ПОМОГИТЕ УМЕРЛА МАМА (дети).
- 23) ЛЮДИ ДОБРЫЕ. ПОМОГИТЕ ПОЖАЛУСТА НА ЖЫЗНЬ. РАДИ ХРИСТА (женщина).
- 24) ПОМОГИТЕ ПОЖАЛУЙСТА БЕРЕМЕННОЙ ЖЕНЩИНЕ НА ЛЕЧЕНИЕ РАДИ ХРИСТА (женщина).

- 25) Господа! Помогите на билет до Мурманска. Меня обокрали. Готов заработать (мужчина).
- 26) Без денег до Владивостока добраться можно, но сложно. Есть возможность – помогите, ну а нет – так нет (мужчина).
- 27) Помогите на жизнь заняли мою квартиру, и я сужусь прошу просьбе моей не отказать (женщина).
- 28) РАДИ ХРИСТА! Я БЕЗДОМНЫЙ НА УЛИЦЫ СПАТЬ Я ГОЛОДНЫЙ БОГ ДАЁТ МНЕ ХЛЕБ (мужчина).
- 29) ПОМОГИТЕ ПОЖАЛУЙСТА МАТЕРЕ-ОДИНОЧКЕ С 3-МЯ ДЕТЬМИ И РЕБЁНКОМ-ИНВАЛИДАМ НА ПИТАНИЕ И СОДЕРЖАНИЕ (женщина).
- 30) В семье 5 детей. Отец умер. Я – бабушка. Воспитывать неначто. Помогите Христа Ради (женщина)
- 31) ПОМОГИТЕ НА ЛЕЧЕНИЕ ДОЧЕРИ. БОЛЬНА СПИДОМ (женщина).
- 32) ЛЮДИ ДОБРЫЕ ПОМОГИТЕ. У МОЕЙ ДОЧЕРИ ЭПИЛЕПСИЯ. МЕНЯ С РАБОТЫ РАССЧИТАЛИ. НАМ ОЧЕНЬ НУЖНА ПОМОЩЬ. ПОМОГИТЕ РАДИ ХРИСТА. ПОМОГИ ВАМ БОГ. РОДСТВЕННИКОВ У НАС НЕТ (женщина).
- 33) УВАЖАЕМЫЕ ПОСАЖИРЫ ПОМОГИТЕ ПОЖАЛУСТА НА ЛЕЧЕНИЕ ПСОРИАЗА (женщина).
- 34) Помогите погорелице из под Москвы (женщина).
- 35) ПРОШУ ВАС ПОМОГИТЕ ОДИНОКОЙ БАБУШКЕ ДОЧЬ УБИЛИ ШТОБ Я МОГЛА ПОСТАВИТЬ НА МОГИЛУ ЦВЕТЫ (женщина).
- 36) клади на удачу **щедрой рукой** чтоб быть со щедрой судьбой (мужчина, игравший на аккордеоне).
- 37) Недавно освободился. Нет денег на дорогу в Красноярск домой (мужчина).
- 38) ПОМОГИТЕ ПОЖАЛУЙСТА. Я БЕРЕМЕННА. НУЖНА ОПЕРАЦИЯ КЕСАРЕВА. РАДЬ БОГА. СПАСИБО. С НАСТУПАЮЩИМ (женщина).

Примечания

- ¹ Об авторстве прототекстов (С. Кристи, А. Охрименко, В. Шрейберг) см.: *Охрименко* 1998.
- ² *Перышкин С., Семенов К.* Баллада о железнодорожном переезде. Цит. по: http://gondola.zamok.net/059/59bal_1.html; *Пименов А.* Вагонная песня № 14. Цит. по: http://zhurnal.lib.ru/p/pimenow_a/ftp.shtml; *Погорелый С.* Вагонная эпическая. Цит. по: http://students.web.ru/bards/Pogorelyj_Sergej/part47.htm; *Милые братья и милые сестры.* Цит. по: <http://uzelochek.narod.ru>; *Горский А.С.* Стою перед вами я и не стыжуся. Цит. по: <http://uzelochek.narod.ru>; *Ряшенцев Ю.* Прощание бюрократа с кабинетом (из кинофильма "Забытая мелодия для флейты", режиссер Э. Рязанов).
- ³ Пользуясь случаем, благодарю своих коллег.
- ⁴ Цит. по: <http://a.omen.ru/lib/ane/ane/TRANSPRT-2.HTM>
- ⁵ Текст песни был сообщен в 2003 г. Е.А. Костюхиным.
- ⁶ Ср. с аналогичным текстом из США: "Доброе утро, дамы и господа. Я глубоко сожалею, что вынужден вас побеспокоить. Позвольте сказать, я не нищий. Я не попрошайка. Я бездомный торговец, продаю газету *Street News*, чтобы заработать на пропитание. Пока я еще вынужден жить в приюте, но надеюсь, что накоплю денег и вскоре смогу обрести жилье для себя и своей семьи" (*Glasser, Bridgman* 1999: 77).
- ⁷ Одна из таких "телег" содержится в песне Умки (А.Г. Герасимовой) "Рыцарь образа жизни" (1987 г.): www.umka.ru/albums/old.html.
- ⁸ Записано от Е.А. Русака, 1970 г. р., образование – среднее специальное, в 2002 г. проживал в Москве.
- ⁹ Записано от молодого человека в возрасте около 30 лет в 1997 г. в Санкт-Петербурге.
- ¹⁰ Записано от Е.А. Русака.
- ¹¹ Чередникова М.П. Типология детского фольклора: Доклад на Летней школе по типологии фольклора (Новгород, 30 апреля – 11 мая 2003 г.).

Литература

- Актуальные проблемы 1996 – Актуальные проблемы девиантного поведения. М., 1996.
- Бутовская и др.* 2001 – *Бутовская М.Л., Дьяконов И.Ю., Смирнов А., Сальтер Ф.К.* Городские нищие в России: итоги этнологических полевых исследований // *Язык, культура, общество.* М., 2001. С. 73-98.

- Гиляровский* 1896 – *Гиляровский В.А.* Московские нищие. М., 1896.
- Голосенко* 1996 – *Голосенко И.А.* Нищенство как социальная проблема // Социологические исследования. 1996. № 7. С. 277-350.
- Гусейнов* 2003 – *Гусейнов Г. Д.С.П.*: Материалы к русскому словарю общественно-политического языка. М., 2003.
- Кавторин* 1996 – *Кавторин В.* Слушайте песни улиц! // Черный ворон. Песни дворов и улиц. СПб., 1996.
- Калачев, Клинков* 1979 – *Калачев Э.В., Клинков Т.Я.* Организация борьбы с бродяжничеством и попрошайничеством на объектах железнодорожного транспорта. М., 1979.
- Кудрявцева* 2001 – *Кудрявцева М.О.* Драматургия попрошайничества: описание повседневной практики // Журнал социологии и социальной антропологии. СПб., 2001. Т. 4.
- Любимые песни* 2002 – *Любимые песни и романсы.* СПб., 2002.
- Максимов* 1877 – *Максимов С.В.* Бродячая Русь Христа-ради. СПб., 1877.
- Максимов* 1901 – *Максимов Е.Д.* Происхождение нищенства и меры борьбы с ним. СПб., 1901.
- Охрименко* 1988 – *Охрименко А.* Я был батальонный разведчик // Московские окна. 1998.
- Петербург* 1994 – *Петербург начала 90-х: безумный, холодный, жестокий.* СПб., 1994.
- Прыжов* 1862 – *Прыжов И.Г.* Нищие на святой Руси. М., 1862.
- Тэрнер* 1983 – *Тэрнер В.* Символ и ритуал. М., 1983.
- Худяков* 1969 – *Худяков И.А.* Краткое описание Верхоянского округа. Л., 1969.
- Щепанская* 1993 – *Щепанская Т.Б.* Символика молодежной субкультуры. СПб., 1993.
- Щепанская* 1995 – *Щепанская Т.Б.* Кризисная сеть (традиции духовного освоения пространства) // Русский Север (К проблеме локальных групп). СПб., 1995 С. 110-176.
- Glasser, Bridgman* 1999 – *Glasser I., Bridgman R.* Braving the Streets. The Anthropology of Homelessness. N.Y., 1999.

Special Section of the Issue: Anthropological Studies of Begging (guest editor: M.L. Butovskaya)

The issue's special section is a collection of essays, written by M.L. Butovskaya, M.A. Vanchatova, I.Y. Diakonov, and M.V. Akhmetova, discussing various aspects of anthropological research on begging and beggars, an important area of study for social anthropologists today. Contributions presented in the section attempt to demonstrate, for instance, that the phenomenon of begging has its roots in the earliest stages of human development and goes back as far as to the time of the early hominids. Begging is considered as part and parcel of the general process of sharing resources, and it is argued that it has been practiced in human societies so widely because it is connected to deepest human motivations for cooperation and altruism. Historical, and currently ethnographic, research indicates that practices related to poverty existed and continue to exist everywhere, being generated due to various factors such as natural and social cataclysms (floods, wars, etc.). The contributions also show that tolerance and sympathy toward beggars are culturally specific traits that are connected in some ways to the economic condition of this or that society, in other ways to other factors, which need to be carefully analyzed. Beggars in Russia and the Czech Republic of nowadays, for example, tend to reproduce the stereotypes of behavior of beggars in these countries in the nineteenth and the first quarter of the twentieth centuries. It is further remarkable that beggars make a unique, even though marginal, urban subculture that is characterized by its own folklore, myths, and social rules. Recently, there has been observed a phenomenon of the "professional beggar" who masters his or her "business" as a fully fledged urban way of subsistence, which adds another dimension to the complexity of the issue under consideration and calls for a more thorough scholarly investigation of it.